

## Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина?

© Лузянин С.Г.<sup>a</sup>, 2022

<sup>a</sup> НИУ «Высшая школа экономики» Москва, Россия  
ORCID ID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

**Резюме:** Подписание 4 февраля 2022 г. в Пекине совместного российско-китайского заявления «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», а также блока двусторонних торгово-экономических и энергетических соглашений означает качественное расширение рамок стратегического партнерства двух стран. Россия и Китай политически позиционируют себя не только как глобальный и региональный центр силы и безопасности, но и как державы, предлагающие миру развитие общих человеческих ценностей и концепций - демократии, неделимой безопасности, открытости и равенства, выступают против политизации спорта, за расширение анти-пандемических мер борьбы с общим злом *COVID-19*.

Китай поддержал выдвинутые Россией предложения о ее гарантиях безопасности в Европе, что помогает дальнейшему формированию общего стратегического пространства евразийской безопасности от западной части Тихого океана до восточно-европейской условной черты «Черное море - Белоруссия». Не существует пока необходимости реформирования российско-китайского стратегического партнерства в военный союз или иную союзническую форму отношений.

Экономический блок кооперации базируется на системном и взаимовыгодном энергетическом сотрудничестве, которое реализуется в успешных газовых контрактах, включая сделки по продаже сжиженного (СПГ) и трубопроводного газа, нефтяных проектах и продажах, строительстве Россией новых энергоблоков на китайских атомных электростанциях (АЭС), расширении поставок угля и др.

В условиях значительного роста объемов российско-китайской торговли в 2021 г. на треть по сравнению с 2020 г., дополнительное значение приобретает расширение практики расчетов в национальных валютах (рубль - юань), минуя доллар. В условиях американских угроз отключения международной платежной системы *SWIFT* актуальным становится создание независимой российско-китайской платежной системы для транзакций, обеспечивающей не только энергетические сделки, но и весь спектр двусторонних торгово-экономических и межбанковских операций.

Формирование Большого евразийского партнерства предполагает широкий спектр торгово-экономических, инвестиционных, транспортных и институциональных мер по углублению евразийской кооперации. Ключевым компонентом на данном направлении является повышение эффективности процесса сопряжения между проектами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайской инициативой «Один пояс и один путь», реализация совместных взаимовыгодных инфраструктурных проектов.

**Ключевые слова:** Россия и Китай, неделимая безопасность, демократия, многополярность, «сообщество единой судьбы», экономика, торговля, энергетика, Большое евразийское партнерство

**Для цитирования:** Лузянин С.Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В.Путина и Си Цзиньпина? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750018790-1

## Russian-Chinese “borders” of security. What does the Beijing’s message of V.V. Putin and Xi Jinping mean?

© Sergey G. Luzyanin<sup>a</sup>, 2022

<sup>a</sup> HSE University, Moscow, Russia  
ORCID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

**Abstract.** The signing on February 4, 2022 in Beijing of a joint Russian-Chinese statement "On international relations entering a new era and global sustainable development" and a block of bilateral trade, economic and energy agreements means a qualitative expansion of the scope of the strategic partnership between the two countries. Russia and China politically position themselves not only as a global and regional center of power and security, but also as powers that offer the world the development of common human values and concepts - democracy, indivisible security, openness and equality, oppose the politicization of sports, for the expansion of anti-pandemic measures to combat the common evil of *COVID-19*.

China supported the proposals put forward by Russia on its security guarantees in Europe, which helps to further form a common strategic space of Eurasian security from the western part of the Pacific Ocean to the Eastern European conditional line "Black Sea - Belarus". There is no need to reformat the Russian-Chinese strategic partnership into a military alliance in modern conditions.

The economic block of cooperation is based on systemic and mutually beneficial energy cooperation, which is implemented in the increase in successful gas contracts, including transactions for the sale of liquefied natural gas (LNG) and pipeline gas, oil projects and sales, the construction of new power units by Russia at Chinese nuclear power plants (NPPs), and the expansion of supplies coal, etc.

In the context of a significant increase in the volume of Russian-Chinese trade in 2021 by a third compared to 2020, the expansion of the practice of settlements in national currencies (ruble - yuan), bypassing the dollar, acquires additional importance. In the face of American threats to shut down the SWIFT international payment system, it is relevant to create an independent Russian-Chinese payment system for transactions that provides not only energy transactions, but also the entire range of bilateral trade, economic and inter-bank transactions.

The formation of the Greater Eurasian Partnership involves a wide range of trade, economic, investment, transport and institutional measures to deepen Eurasian cooperation. The key component in this area is to increase the efficiency of the process of interface between the projects of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Chinese initiative "One Belt and One Road", the implementation of joint mutually beneficial infrastructure projects.

**Keywords:** Russia and China, indivisible security, democracy, multipolarity, "community of common destiny", economy, trade, energy, Greater Eurasian Partnership

**For citation:** Luzyanin S.G. Russian-Chinese "borders" of security. What does the Beijing's message of V.V. Putin and Xi Jinping mean? *Asia and Africa today*. 2022. № 2. Pp. 5-13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018790-1

## ВВЕДЕНИЕ

Современная «ковид-конфронтационная» эпоха обновляет не только ключевые двусторонние отношения и международную архитектуру, сложившуюся в 1990-е годы, но и подходы к таким понятиям, как общечеловеческие ценности, демократия, безопасность, альянсы и союзы. На фоне системного противостояния России и США, Китая и США, развития и расширения «конфликтной карты» в Восточной Европе, Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах, укрепления старых и создание новых антироссийских и антикитайских блоков, западного санкционного давления, Россия и Китай не просто сближаются, но и формулируют свое, новое прочтение вечных политических, международных и гуманитарных смыслов человеческого развития.

Ярким проявлением такого расширенного толкования современности стало совместное заявление российского президента В.В.Путина и китайского руководителя Си Цзиньпина «О международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии», подписанное в олимпийском Пекине 4 февраля 2022 г., в котором фактически изложена не только дальнейшая «логистика» расширения взаимного двустороннего партнерства, но и даны новые концептуальные смыслы и идеи существования всего человечества.

В статье делается попытка анализа геополитических и экономических реалий, включая старые и новые вызовы и угрозы, общие «красные линии» для России и Китая, дилеммы «союза» или партнерства двух держав, а также другие вопросы, актуальные не только для России и Китая, но и остального мира.

## ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТЫ. ИМЕЕТ ЛИ ЗАПАД ПРАВО ВНЕДРЯТЬ СВОЮ ДЕМОКРАТИЮ?

В иерархии общечеловеческих ценностей понятие демократии стоит на одном из первых мест. Особенностью ее современного толкования являются попытки ряда западных стран представить демократию, как некое универсальное идеологическое оружие для гуманитарных интервенций, вмешательства во внутренние дела и насаждения своих стандартов и стереотипов. При этом, само понятие демократии представляется, как продукт, якобы, исключительно западных цивилизаций.

Россия и Китай, своим заявлением серьезно скорректировали эти подходы. Соглашаясь с тем, что это, действительно, общечеловеческая ценность (раздел 1), стороны подчеркнули, что развитие демократии «...не привилегия отдельных государств, а ее продвижение и защита - общая задача всего мирового сообщества», что у США и их союзников нет монополии на использование этого общечеловеческого ресурса, каждая цивилизация, народ, государство имеет свои варианты и модели демократии<sup>1</sup>. Англо-саксонские версии демократии не могут и не должны силой или иными средствами навязываться и внедряться в чужеродную для Запада среду со своими стандартами и особенностями культуры.

Россия и Китай, являющиеся мировыми державами с богатым культурным и историческим наследием, имеют глубокие традиции демократии, основанные на тысячелетнем опыте развития. Действительно, специфика отдельных китайских династий и опыт славянских народных (новгородских и др.) вече, культурные традиции и историческая память русской и китайской цивилизаций содержат эти демократические элементы. Пусть и в своей, специфической форме, но имеющей право на самобытность и этнопсихологическую специфику.

В приоритетный ряд вошла и проблема борьбы с пандемией *COVID-19*, игнорировать которую, конечно, лидеры двух великих государств не могли. К ключевым положениям, обозначенным в документе, относятся:

<sup>1</sup> Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. <http://kremlin.ru/supplement/5770>

- соблюдение инклюзивного подхода при научной кооперации в изучении вируса, создании вакцин, обмен знаниями, опытом борьбы с эпидемией и медицинскими технологиями;

- борьба против политизации проблемы ковид-пандемии и «вакцинной дипломатии».

Очевидно, что на сегодняшний день китайский опыт борьбы с пандемией как в сфере экономического восстановления, так и административно-медицинских мероприятий, несмотря на критику отдельных западных СМИ, является одним из самых эффективных в мире. Учитывая, что в стране уже началась подготовка к XX съезду КПК, который пройдет осенью этого года, скорее всего, успехи анти-ковидной борьбы, наряду с социально-экономическими достижениями, будут преобразованы в дополнительное политико-идеологическое качество эффективности модели «социализма с китайской спецификой».

#### СТРАТЕГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ГДЕ ПРОХОДЯТ «КРАСНЫЕ ЛИНИИ»?

Ключевой проблемой заявления является представленный Россией и Китаем взгляд на глобальную и региональную безопасность, которую можно определить в следующих условных проекциях:

- неразрывность безопасности одного государства с общей (мировой и региональной) безопасностью;

- желание России и Китая бороться против подрыва стабильности и вмешательства во внутренние дела внешних сил в «сопредельных регионах» и «цветных революций»;

- противодействие расширению НАТО, другим союзам и коалициям, включая трехсторонний блок США, Великобритании и Австралии (AUKUS);

- критика США за выход из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), за подрыв стратегической стабильности в Европе и Азии;

- прекращение гонки вооружений в космическом и киберпространстве;

- необходимость укрепления режима запрещения и разработки бактериологического (химического) оружия<sup>2</sup>.

Анализируя данные направления, первостепенное внимание следует обратить на сформулированный сторонами посыл Западу о том, что «красные линии» в Восточной Европе для России теперь становятся таковыми и для Китая. «Китайская сторона, - говорится в заявлении, - поддерживает выдвинутые Российской Федерацией предложения по формированию долгосрочных ...гарантий безопасностей в Европе»<sup>3</sup>.

Данная констатация означает, что тема расширения НАТО о гарантиях российской безопасности в Европе за счет поддержки Китая превратилась в общую российско-китайскую озабоченность и единую повестку безопасности. Сегодня Пекин полностью разделяет с Москвой все западные/европейские вызовы - от угроз из сопредельных восточно-европейских стран до опасностей визитов враждебных России кораблей в Черное море и создания военных баз на ее границах. Российские «красные линии» стали таковыми и для Китая. Налицо сложившаяся российско-китайская евразийская зона стратегической обороны и безопасности от западной части Тихого океана до восточно-европейской условной черты «Черное море - Белоруссия».

#### РОССИЯ - КИТАЙ: 2022. СОЮЗ ИЛИ ПАРТНЕРСТВО?

Очевидно, что проблема безопасности вольно или невольно затрагивает другой чувствительный вопрос, который косвенно вытекает из официального документа. Возможен или нет полноценный российско-китайский военно-политический союз? Какие выгоды и риски может получить Россия от этого «союза» и какие возможности или риски могут прийти от дальнейшего углубления стратегического партнерства с Поднебесной?

Данная проблема не первый год обсуждается в экспертной литературе, включая идею минимизации («хеджирования») потенциальных рисков и вызовов от Китая в условиях существующей экономической асимметрии в пользу КНР [1; 5; 6; 7; 9]. Российско-китайское заявление 4 февраля 2022 года несомненно подстегнет дальнейшее развитие этой дискуссии.

На сегодняшний день, на наш взгляд, в идее глубокой российско-китайской интеграции превалируют следующие, ключевые компоненты:

а) Военно-технический. Текущая «предвоенная атмосфера», сгущающаяся вокруг России и Китая, активно заставляет обе стороны идти на небывалую военно-политическую интеграцию и координацию национальных стратегий безопасности. Очевидно, что она (координация) не может быть простым механическим сложением военных потенциалов двух стран. Речь, скорее, идет об уже сложившемся механизме взаимного дополнения военно-технических ресурсов, в котором Россия имеет явное превосходство в военно-стратегическом компоненте, а Китай - в плане общих экономико-технологических возможностей.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

Россия, в свое время оказала помощь Китаю в создании Системы предупреждения ракетного нападения (СПРН), подписана и работает между министерствами обороны двух стран «Дорожная карта» военного сотрудничества на 2021-2025 гг., регулярно проходят военные сухопутные и морские учения, а также совместные патрулирования стратегической авиацией и военно-морскими силами наиболее уязвимых западно-тихоокеанских зон и пр. При этом стороны понимают, что оборонно-стратегическая сфера - одна из самых чувствительных и закрытых областей для взаимной транспарентности, границы которой определяются высшим руководством в зависимости от текущей и долговременной ситуации и, независимо от степени доверия и уровня внешнего давления, часть систем обороны останутся абсолютно не транспарентными и закрытыми для любой кооперации.

б) Ядерный компонент. В заявлении справедливо отмечено желание сторон соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и требовать сокращения ядерных потенциалов пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН - РФ, США, КНР, Великобритании и Франции. За этой констатацией скрывается ряд «стыковых», чувствительных тем, обсуждаемых в основном на экспертном уровне. Одна из них - специфика отношений в стратегическом «ядерном» треугольнике «Россия - США - Китай», которая определяется, с одной стороны, текущим российско-американским Договором о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-3), продленным в 2021 г. президентами Д.Байденом и В.Путиным, а с другой, полной не вовлеченностью Китая в данную систему взаимного сдерживания и нераспространения. В экспертной литературе пока нет единого подхода по вопросу о необходимости вовлечения или, наоборот, сохранения не вовлеченности Китая в стратегический переговорный процесс с учетом его более низкого уровня потенциала по сравнению с США и РФ. При этом быстрое развитие Китаем собственного ядерного компонента в среднесрочной перспективе может нивелировать его отставание от ведущих ядерных держав [4; 8].

Проблема вовлечения Китая в российско-американский стратегический переговорный формат, на наш взгляд, в настоящее время не является приоритетной и не входит в текущую повестку. Это вопрос будущего глобальной безопасности и основное внимание сегодня сосредоточено на повышении текущей эффективности российско-китайского военного диалога.

в) Военный союз или партнерство. Расширение спектра российско-китайского стратегического партнерства, которое происходит в настоящее время по всем практически направлениям, объективно позволяет России и Китаю де-факто позиционировать себя как новый «блоковый» центр силы в эпоху глобализации и нарастания западных санкций. В российских и китайских правящих элитах сохраняется общий подход, основанный на том, что несмотря на усиление конфронтации с США и их союзниками в настоящее время нет никакой необходимости в оформлении «классических» союзнических отношений между этими странами. При этом есть общее понимание в возможности определенной модернизации базового Договора от 4 июля 2001 г. «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», продленного 17 июня 2021 г. на пять лет. Речь идет о ст. 9, в которой говорится, что «...в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы её безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон, договаривающиеся стороны незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»<sup>4</sup>. Очевидно, что при возникновении форс-мажорных обстоятельств стороны не ограничатся только консультациями, а используют более широкий набор средств для собственной безопасности.

При этом даже расширенная и более жесткая версия этой и других статей договора не создают юридических переходов в новое союзническое качество отношений. Известный политолог и военный эксперт Василий Кашин справедливо считает, что старые союзы, которые строились вокруг общей цели (общего врага) на определенное время и не исключали разности интересов по второстепенным целям, сегодня заменяются новыми более гибкими формами. При этом, качественный сдвиг в российско-китайских отношениях в военно-политической сфере произошел в 2018-2019 гг. и окончательная формализация союзнических отношений, по его мнению, не нужна России и Китаю, поскольку она мало, что изменит в сложившемся балансе сил и достигнутый неформальный «полу-союзнический» уровень полностью обеспечивает необходимую безопасность [2].

На наш взгляд, чисто гипотетически такой союз может возникнуть только при крайних форс-мажорных обстоятельствах, каким является, например, прямое и полномасштабное военное столкновение России с США или Китая с США. Любые иные конфликтные варианты на Украине, в Центральной Азии, в Южно-Китайском море или вокруг Тайваня исключают подобный сценарий.

Таким образом, картина возможности или невозможности создания «классического» союза Москвой и Пекином сознательно остается недорисованной и недосказанной, но при этом авторы сознательно сохра-

<sup>4</sup> Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 года. <http://kremlin.ru/supplement/3418/>



няют ее незаконченность, оказывая сильное эмоциональное и психологическое воздействие на своих противников.

#### ГЕОПОЛИТИКА. МОЖНО ЛИ СОВМЕСТИТЬ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И «СООБЩЕСТВО ЕДИНОЙ СУДЬБЫ»?

В геополитических частях заявления стороны, с одной стороны, обозначили свои традиционные приоритеты институтам глобального управления (СБ ООН, «Группа двадцати» и др.), а также общим проектам и инициативам - ШОС, БРИКС, РИК (Россия - Индия - Китай), АТЭС, сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) при формировании Большого евразийского партнерства и пр.

С другой стороны, в документе просматриваются новые акценты и интерпретации многополярности, которая остается очевидным приоритетом обеих сторон, но в ее структуру осторожно вводится китайский концепт - «Сообщество единой судьбы человечества». В заявлении говорится: «Российская сторона отмечает позитивное значение концепции китайской стороны о построении «сообщества единой судьбы человечества» для укрепления солидарности мирового сообщества и объединения усилий в реагировании на общие вызовы. Китайская сторона отмечает позитивное значение усилий российской стороны по формированию справедливой многополярной системы международных отношений»<sup>5</sup>.

Другими словами, Россия, продвигая идею многополярности, не возражает против китайской концепции «единой судьбы человечества», а Китай поддерживает российский вариант многополярности. Пока точного научного и независимого анализа понятия «единая судьба человечества» нет. Ни в китайских, ни в российских, ни тем более в западных экспертных исследованиях не обозначены временные и географические границы «сообщества», не проведен анализ содержательных компонентов этого понятия. В англо-американских изданиях все сводится к утверждениям о, якобы, новом китайском глобальном экспансионизме, а в китайских преобладают идеологические оценки, связанные с исключительной полезностью, инклюзивностью и общей взаимной выгодой для всех в мире при реализации этой идеи.

На наш взгляд, данный китайский нарратив пока чисто теоретически вбирает проблематику многополярности, но по замыслу эта идея шире понятия многополярность. При этом китайские теоретики не отвергают ключевые вопросы формирования современной архитектуры мира и ее институтов развития, но рассматривают все это исключительно в китайской цивилизационной и идеологической проекциях. Очевидно, что на экспертном уровне необходим анализ новых китайских идей с различных позиций.

Китайские эксперты и обозреватели также дали свою оценку совместному заявлению, выделив четыре, по их мнению, ключевых компонента.

Во-первых, идею о том, что демократия является общей ценностью всего человечества, а не «патентом» США и ее союзников, что защита демократии - дело всего международного сообщества, включая Китай и Россию, а не одних США.

Во-вторых, во всех китайских изданиях подчеркивается, что Россия и Китай ставят во главу угла не войну, а мир, развитие и сотрудничество, что и является ключом к достижению благосостояния всех людей.

В-третьих, обыгрывается идея о том, что ни одна страна в мире не может добиваться собственной безопасности в ущерб безопасности других, что Россия и Китай обеспокоены серьезными вызовами, которые идут от ряда западных стран.

В-четвертых, мощный акцент делается на необходимость двум государствам бороться за сохранение нынешней международной структуры мира, институтов глобального управления, включая центральную роль ООН, сложившийся международный правовой порядок, многополярность и совместное продвижение «сообщества единой судьбы человечества» [13; 14; 17].

#### ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАКЕТ. ВЫЙДУТ ЛИ РОССИЯ И КИТАЙ НА \$200 МЛРД ТОВАРООБОРОТА?

Переговоры в Пекине кроме совместного политического заявления ознаменовались подписанием большого пакета экономико-технологических соглашений и контрактов из 15 документов. По китайским данным это:

1. Соглашение о сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации в области обеспечения соблюдения антимонопольного законодательства и конкурентной политики.

2. План консультаций на 2022 год между МИД КНР и МИД РФ.

---

<sup>5</sup> Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики...

3. Совместное заявление Министерства коммерции КНР и Министерства экономического развития РФ о завершении разработки Дорожной карты качественного развития китайско-российской торговли товарами и услугами.

4. Меморандум о взаимопонимании между Министерством коммерции КНР и Министерством экономического развития РФ о содействии инвестиционному сотрудничеству в области устойчивого (зеленого) развития.

5. Договоренность Главного таможенного управления КНР и Федеральной таможенной службы России о взаимном признании «Аттестованных операторов».

6. Соглашение о приграничном санитарно-карантинном сотрудничестве между Главным таможенным управлением КНР и Бюро по надзору за соблюдением прав потребителей и общественным благополучием РФ.

7. Дополнительные пункты к Протоколу Главного таможенного управления КНР и Министерства сельского хозяйства РФ о фитосанитарных требованиях к пшенице, экспортируемой в Китай из России.

8. Дополнительные статьи к Протоколу Главного таможенного управления КНР и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору России о фитосанитарных требованиях к ячменю, вывозимому в Китай из России.

9. Протокол Главного таможенного управления КНР и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору РФ об инспектировании и карантинных требованиях к российской траве люцерны в Китай.

10. Совместное заявление Главного управления спорта Китайской Народной Республики и Министерства спорта Российской Федерации о проведении Китайско-Российского спортивного обмена на 2022-2023 гг.

11. Соглашение о сотрудничестве между Комитетом по спутниковой навигационной системе Китая и Роскосмосом по временной совместимости глобальных навигационных спутниковых систем *BeiDou* и ГЛОНАСС.

12. «Договор купли-продажи природного газа *CNPC* и «Газпром Дальний Восток»»

13. Дополнительное соглашение 3 к «Договору купли-продажи сырой нефти, гарантирующему поставку нефти на НПЗ в Западном Китае».

14. Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области низкоуглеродной разработки между Китайской национальной нефтяной корпорацией и Роснефтью.

15. Соглашение о сотрудничестве в области информатизации и цифровизации [13].

Очевидно, что из представленного перечня для дальнейшего развития двусторонней торгово-экономической кооперации особое значение имеет «Дорожная карта» (документ № 3) о качественном развитии китайско-российской торговли товарами и услугами, объем которой в 2021 г. достиг \$146,887, увеличившись в годовом исчислении на 35,8% и установив своеобразный рекорд [14].

Скорее всего, часть быстрого прироста объясняется повышением мировых цен на ряд ключевых товаров российского экспорта (углеводороды и др.) и китайского импорта. Но, при этом, по отдельным опциям мы наблюдаем и рост физических объемов, включая увеличение экспорта российской сельскохозяйственной продукции, угля и др. Исходя из нарастающей тенденции увеличения товарооборота, включая дополнительные российские поставки углеводородов и других товаров, просматривается реальная перспектива выхода двух государств к 2025 г. на запланированный уровень в \$200 млрд товарооборота.

Возможно, что данный тренд поможет начать общее изменение российско-китайской модели, сложившейся в 1990-е - начале 2000-х гг., в основном, как асимметричной, с акцентом на более продвинутую политическую часть и отставанием в торгово-экономических опциях. Подобная диспропорция определялась выражением российских и китайских ученых и политиков, как «горячо сверху (в политике), но холодно внизу (в экономике)». Возможно, что в будущем температура на обоих этажах будет постепенно выравниваться.

#### КАК СКЛАДЫВАЕТСЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС?

Вторыми по значимости из коммерческого блока идет группа контрактов и соглашений по энергетическому сотрудничеству. По китайским данным, в соответствии с соглашением о купле-продаже дальневосточного природного газа Россия будет ежегодно увеличивать его поставки по действующему трубопроводу «Сила Сибири» в Китай на 10 млрд куб. м. С добавлением трубопровода «Сила Сибири-2», который пройдет через Монголию, ежегодный объем поставок газа в Китай, по мнению китайских экспертов, увеличится на 29,7% [15].

Наряду с долгосрочными российскими поставками углеводородов в Китай реализуется целый ряд крупных российских совместных проектов - сооружение с участием госкорпорацией «Росатом» на китайских АЭС 4-х новых энергоблоков, строительство которых началось в 2021 г. Как отметил в своем интер-

вью 3 февраля 2022 г. агентству «Синьхуа» В.В.Путин, «между нашими странами складывается взаимовыгодный энергетический альянс»<sup>6</sup>.

Контракт купли-продажи сырой нефти предусматривает, что Россия продолжит поставлять 100 млн т сырой нефти в Китай через Казахстан в течение 10 лет. По состоянию на январь 2022 г., *PetroChina* импортировала из России более 300 млн т трубопроводной сырой нефти и более 15 млрд м<sup>3</sup> природного газа. При этом китайские эксперты отмечают, что российско-китайское энергетическое сотрудничество позволяет Китаю создавать у себя чистую, низкоуглеродную, безопасную и эффективную энергетическую структуру.

По подсчетам китайских экономистов, в 2019 г. на потребление природного газа в мире приходилось 24,2% потребленной первичной энергии, тогда как в Китае — 8,1%. В 2017 г. национальная комиссия по развитию и реформам Госсовета КНР опубликовала прогнозы использования природного газа в КНР. В документе отмечалось необходимость постепенного превращения природного газа в один из основных источников энергии Китая. В 2020 г. доля природного газа в структуре китайского потребления составляла около 10%, до 2025 г. предполагается его увеличение до 39,5% [15].

### ФИНАНСЫ. КАК ОБОЙТИ ДОЛЛАР?

Расширенная версия энергетической кооперации позволит двум государствам ослабить эффект финансово-валютных санкций США. Китай и Россия ежегодно увеличивают объем платежных средств за импорт нефти и газа в евро, юанях и рублях. Если в 2015 г. почти 90% китайско-российских торговых расчетов осуществлялись в долларах США, то в 2020 г. этот показатель упал до 46%. Соответственно, доля расчетов в евро выросла до 30%, в юанях - 17% и в рублях - 7%. На 2022 г. юаневую долю планируется довести до 19,5%, а рублевую - до 10,3% [15].

В условиях американских угроз отключения международной платежной системы *SWIFT* особенно актуальным для России является создание независимой российско-китайской платежной системы для транзакций, обеспечивающей не только энергетические сделки, но и весь спектр двусторонних торгово-экономических и межбанковских операций. По мнению китайского эксперта, профессора Ли Синя в рамках углубления общей тенденции де долларизации, следует завершить процесс «стыковки» китайской системы трансграничных межбанковских платежей (*CIPS*), запущенной еще в 2015 г. на основе юаня и разрабатываемой с 2014 г. российской системой обмена финансовыми сообщениями *SPFS* [3].

На пекинских переговорах была затронута тема расширения практики расчетов в национальных валютах в контексте нивелирования негативного влияния односторонних западных санкций. Стороны обратили внимание на необходимость более активной реализации, подписанного в 2019 г. межправительственного российско-китайского соглашения о расчетах и платежах.

### ЕВРАЗИЙСКОЕ СОПРЯЖЕНИЕ. РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевым в российско-китайском евразийском сотрудничестве остается формирование Большого евразийского партнерства, что также было отмечено в совместном заявлении. Данный проект, как известно, реализуется на основе сопряжения китайской инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) и проектов российских и других членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) строительства путей и коридоров в Евразии. Как известно, в отличие от ЕАЭС китайская инициатива не является институализированной организацией. Она подразумевает комплексное продвижение на континенте китайских товаров, услуг, капиталов, создание новой и обновление старой транспортной инфраструктуры, ориентированной на развитие КНР и сопредельных стран и регионов. Существует морская версия «Одного пояса - одного пути», охватывающая южные моря Китая и Индийский океан, также относительно новая северная версия - «Ледяной Шелковый Путь», предполагающая освоение Китаем совместно с Россией маршрутов российского Северного Морского Пути (СМП), идущего в Северную Европу [16].

Большинство западных и часть российских экспертов считают, что китайская инициатива ОПОП - это некий завуалированный вариант установления китайского экономического господства в Евразии. В частности, многие эксперты ссылаются на возникшую финансовую зависимость отдельных государств (Таджикистан, Греция, Шри Ланка, Черногория, Джибути и др.), попавших в «кредитную ловушку» Поднебесной и являющихся активными реципиентами данной китайской инициативы.

На наш взгляд, для России пока не существует подобных рисков и угроз. При определении изначальных позиций российско-китайского евразийского взаимодействия на высшем уровне были сформулирова-

<sup>6</sup> В.В. Путин. Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее. 3 февраля 2022 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/67694>

ны и согласованы общие политические принципы абсолютного равенства двух проектов - ЕАЭС и ОПОП в рамках известного российско-китайского соглашения о сопряжении двух государств, подписанного 8 мая 2015 г. [12]. Россия, не являясь реципиентом китайской инициативы, строит и реализует свою евразийскую стратегию, которая в каких-то частях полностью совпадает с китайской, а в каких-то, частично. При этом разное тактическое видение направлений, маршрутов и транспортной логистики не влияет на общий характер российско-китайской кооперации в Евразии, включая Центральную Азию.

Отношения ЕАЭС и Китая строятся на не преференциальной основе, что было формализовано и подтверждено в соглашении от 17 мая 2018 г. о развитии торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и КНР. Для России создание зоны свободной торговли (ЗСТ) с КНР, - пока преждевременный шаг в условиях сохраняющейся экономической асимметрии российского и китайского потенциалов в пользу Поднебесной [10].

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, пекинские переговоры и итоговые документы уточнили картину современного мира, место России и Китая в нем. Запад не может навязывать мировому сообществу свои ценности, стандарты и каноны своей демократии. При этом США и ее союзники не обладают и монополией на услуги безопасности. Российско-китайское стратегическое партнерство, трансформировавшееся в новый, глобальный центр силы, развивает свою повестку поддержания стабильности в мире, собственной безопасности и сдерживания противостоящих старых и новых блоков и альянсов в Европе и Азии.

Возможность создания «классического» союза Москвы и Пекина пока мала, сложившийся формат обеспечивает необходимый уровень защиты глобальных, региональных и двусторонних интересов двух стран. Однако теоретическая возможность реформативного партнерства в новое качество, параметры которого пока неведомы наблюдателям, в настоящее время создают для противников России и Китая эффект напряженности и политического дискомфорта.

Пекин и Москва, исходя из многополярной основы, пытаются найти новые, более широкие формы международной архитектуры, обновить ее содержание за счет китайских инициатив («Сообщество единой судьбы», «Китайская мечта», «Один пояс и один путь» и др.). Для России, при всей близости позиций с Китаем, есть два сценария: 1) либо она безоговорочно встраивается в китайское видение мира, 2) либо отстаивает и предлагает свои глобальные и региональные концепты и стратегии позиционирования русской цивилизации и «русского мира».

Очевидно, что второй вариант более сложный, предполагающий возможные компромиссы с Китаем, а также «параллельное» развитие нарративов и концепций. В любом случае, данный подход позволяет России сохранять независимость, гибкость и тактическую вариативность, не нарушая при этом сложившегося высокого формата российско-китайского партнерства.

На данный сценарий работает также существующий общий баланс между российским военно-стратегическим доминированием и китайским экономико-технологическим лидерством в партнерстве, что на ближайшую и среднесрочную перспективу исключает базовое неравенство и зависимость одного от другого. Пока российско-китайским отношениям не грозит эффект «старшего» и «младшего» брата.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов И.Е., Лукин А.В. Коррекция и хеджирование. *Россия в глобальной политике*. № 4. 2021, июль/август. <https://globalaffairs.ru/articles/korrekcziya-i-hedzhirovanie/> DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-154-172 (accessed 10.02.2022)
2. Кашин В.Б. Россия и Китай: союз или стратегическая неопределённость. *Некоммерческое партнёрство "Российский совет по международным делам"*. 2019. 19 августа. <https://russiancouncil.ru/vasily-kashin/> (accessed 10.02.2022)
3. China and Russia to establish independent financial systems: Russian media. December 17, 2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1241715.shtml?id=12> (accessed 10.02.2022)
4. Крашенинникова Л.С. Зарождение и эволюция ракетно-ядерного сдерживания между США и КНР. *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 6. С. 16-26.
5. Ломанов А.В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы/ <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-novuyu-epoxy-vyzovy-i-perspektivy/viewer> DOI: 10.24411/26186888202010002 (accessed 10.02.2022)
6. Лузянин С. Г. «Россия - Китай» или «Великая Америка». Будет ли конец истории? *Азия и Африка сегодня* 2019. № 8. С. 2-4. DOI: 10.31857/S032150750005765-3
7. Лузянин С.Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений. *Вестник Российской академии наук*, 2020, № 2. С. 113-119. DOI: 10.31857/S0869587320020085
8. Лузянин С.Г., В.Б. Кашин В.Б. Россия - Китай - США: ракетно-ядерное измерение безопасности в Восточной Азии. *Обозреватель - Observer*. 2019. № 10. С. 42-52.
9. Лукин А.В. Пик миновал? Российская стратегия в отношении Китая в новую эпоху // *Россия в глобальной политике*. 2020. № 3(103), май/июнь. <https://globalaffairs.ru/articles/pik-minoval/> (accessed 10.02.2022)
10. Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Под ред. А.В.Лукина, В.И.Якунина. М.: Изд-во "Весь Мир", 2019.



11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed 10.02.2022)
12. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. 8 мая 2015 года. <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (accessed 10.02.2022)
- 13.中俄签署一系列合作文件。(China and Russia signed a number of cooperation documents) (In Chin.). <https://news.cnstock.com/news/bwxx-202202-4822729.htm> (accessed 10.02.2022)
14. 封怀诚. 普京访华, 五个细节值得关注! 美国警告: 帮助俄罗斯后果严重. (Five details of Putin's visit to China deserve attention! The United States warns that Russian aid is fraught with serious consequences). Feng Huaichen (In Chin.). <https://www.163.com/dy/article/GVCPG0BA0543OQGL.html> (accessed 10.02.2022)
15. 王宪举: 能源合作彰显中俄“背靠背”决心. (Wang Xiangju: Energy cooperation shows the determination of China and Russia to go "back to back". February 07, 2022). (In Chin.). [http://views.ce.cn/view/ent/202202/07/t20220207\\_37309321.shtml](http://views.ce.cn/view/ent/202202/07/t20220207_37309321.shtml) (accessed 10.02.2022)
16. 盘点《冰上丝绸之路》上的项目. (Ice Silk Road Project Inventory) (In Chin.). <https://chinadialogueocean.net/12569-a-review-of-chinas-arctic-silk-road-projects/?lang=zh-hans> (accessed 10.02.2022)
17. 美国就这么看中中俄联合声明? (How does the United States perceive the Sino-Russian joint statement?) (In Chin.). <https://news.sina.com.cn/w/2022-02-06/doc-ikyarmz9250949.shtml> (accessed 10.02.2022)

## REFERENCES

1. Denisov I.E., Lukin A.V. Correction and hedging. *Russia in global politics*. 2021. № 4. July/August. (In Russ.). <https://globalaffairs.ru/articles/korrekcziya-i-hedzhirovanie/> DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-154-172 (accessed 10.02.2022)
2. Kashin V.B. Russia and China: alliance or strategic uncertainty? *Non-commercial partnership "Russian International Affairs Council"*. 2019. August 19 (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/vasilij-kashin/> (accessed 10.02.2022)
3. China and Russia create independent financial systems: Russian media. December 17, 2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1241715.shtml?id=12> (accessed 10.02.2022).
4. Krashenninnikova L.S. The origin and evolution of nuclear missile deterrence between the USA and China. *Problems of the Far East*. 2017. № 6. Pp. 16-26. (In Russ.)
5. Lomanov A.V. Russia and China in the "new era": challenges and prospects (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-novuyu-epohu-vyzovy-i-perspektivy/viewer> DOI: 10.24411/26186888202010002 (accessed 10.02.2022)
6. Luzyanin S.G. "Russia - China" or "Great America". Will there be an end to the story?. *Asia and Africa today*. 2019. № 8. Pp. 2-4. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750005765-3
7. Luzyanin S.G. The present and future of Russian-Chinese relations. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2020, № 2. Pp. 113-119 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320020085
8. Luzyanin S.G., V.B. Kashin V.B. Russia-China-USA: Nuclear and Missile Security Dimension in East Asia. *Observer*. 2019. № 10. Pp. 42-52 (In Russ.)
9. Lukin A.V. Has the peak passed? Russian strategy towards China in the new era. *Russia in global politics*. 2020. № 3(103), May/June (In Russ.). <https://globalaffairs.ru/articles/pik-minoval/> (accessed 10.02.2022)
10. Ways and belts of Eurasia. National and international development projects in the Eurasian space and prospects for their conjugation / Ed. A.V. Lukina, V.I. Yakunin. Moscow, 2019. (In Russ.)
11. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new era and global sustainable development. February 4, 2022 (In Russ.). <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed 10.02.2022)
12. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation in linking the construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. May 8, 2015 (In Russ.). <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (accessed 10.02.2022)
- 13.中俄签署一系列合作文件。(China and Russia signed a number of cooperation documents) (In Chin.). <https://news.cnstock.com/news/bwxx-202202-4822729.htm> (accessed 10.02.2022)
14. 封怀诚. 普京访华, 五个细节值得关注! 美国警告: 帮助俄罗斯后果严重. (Five details of Putin's visit to China deserve attention! The United States warns that Russian aid is fraught with serious consequences). Feng Huaichen. (In Chin.). <https://www.163.com/dy/article/GVCPG0BA0543OQGL.html> (accessed 10.02.2022)
15. 王宪举: 能源合作彰显中俄“背靠背”决心. (Wang Xiangju: Energy cooperation shows the determination of China and Russia to go "back to back". February 07, 2022. (In Chin.). [http://views.ce.cn/view/ent/202202/07/t20220207\\_37309321.shtml](http://views.ce.cn/view/ent/202202/07/t20220207_37309321.shtml) (accessed 10.02.2022)
16. 盘点《冰上丝绸之路》上的项目. (Ice Silk Road Project Inventory) (In Chin.). <https://chinadialogueocean.net/12569-a-review-of-chinas-arctic-silk-road-projects/?lang=zh-hans> (accessed 10.02.2022)
17. 美国就这么看中中俄联合声明? (How does the United States perceive the Sino-Russian joint statement?) (In Chin.). <https://news.sina.com.cn/w/2022-02-06/doc-ikyarmz9250949.shtml> (accessed 10.02.2022)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лузянин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, Департамент зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Sergey G. Luzyanin, Dr.Sc. (History), Professor, School of International Regional Studies, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 13.01.2022

Доработана после рецензирования  
(Revised) 08.02.2022

Принята к публикации  
(Accepted) 19.02.2022